

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ15-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 апреля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.

судей Асташова С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Казиева А.А. к Ахриеву В.М. о взыскании суммы причинённого материального ущерба, по встречному иску Ахриева В.М. к Казиеву А.А. о взыскании суммы причинённого материального ущерба

по кассационной жалобе Ахриева В.М. на решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 19 мая 2014 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 15 июля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Казиев А.А. обратился в суд с иском к Ахриеву В.М. о возмещении ущерба, указав в обоснование исковых требований, что 9 июля 2013 г. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием транспортного средства, под управлением Казиева А.А., в результате которого им был совершен наезд на корову, принадлежащую на праве собственности Ахриеву В.М., в связи с чем автомобиль получил

механические повреждения. Поскольку ответчик осуществлял перегон скота в неполюженном месте, то ответственным за причинение ущерба является Ахриев В.М., а потому просил взыскать с него стоимость восстановительного ремонта автомобиля.

Ахриев В.М. заявил встречные исковые требования к Казиеву А.А. о взыскании стоимости погибшей в ДТП коровы, указав на то, что при перегоне животного через проезжую часть действовал в соответствии с Правилами дорожного движения Российской Федерации. Полагал, что лицом, виновным в происшедшем ДТП, является Казиев А.А., который не учёл требования дорожных знаков, не проявил необходимую осторожность и совершил наезд на корову, тем самым причинив Ахриеву В.М. материальный вред.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа от 19 мая 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 15 июля 2014 г., исковые требования Казиева А.А. удовлетворены частично, в удовлетворении встречных исковых требований Ахриева В.М. отказано.

В кассационной жалобе Ахриевым В.М. ставится вопрос об отмене решения Советского районного суда г. Владикавказа от 19 мая 2014 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 15 июля 2014 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 10 марта 2015 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При принятии обжалуемых судебных постановлений судами первой и апелляционной инстанций были допущены такие нарушения.

Судом установлено, что 9 июля 2013 года примерно в 21 час 30 минут на автодороге Владикавказ - Н.Ларс 14 км 800 м. в результате перегона скота в неустановленном месте в темное время суток по дороге с асфальто-бетонным покрытием при наличии иного пути произошло ДТП с участием

автотранспортного средства [REDACTED] [REDACTED] государственный регистрационный знак [REDACTED] под управлением Казиева А.А. и коровы, принадлежащей Ахриеву В.М. В результате ДТП автомобиль получил механические повреждения, принадлежащая Ахриеву В.М. корова погибла.

Приходя к выводу о частичном удовлетворении исковых требований Казиева А.А. о возмещении причинённого ущерба и отказывая в удовлетворении встречных требований Ахриева В.М. о взыскании компенсации за причинение материального вреда, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, указал на то, что Ахриевым В.М. не было представлено доказательств, подтверждающих вину Казиева А.А. в данном ДТП.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с данным выводом судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного,

хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Имущественная ответственность за вред, причинённый действием таких источников, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

Исходя из указанных норм права, владелец источника повышенной опасности должен возместить причинённый ущерб, если не представит доказательства, подтверждающие, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Такие доказательства в деле отсутствуют.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении иска Ахриева В.М. о взыскании стоимости коровы, сбитой автомобилем Казиева А.А., не применили статью 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, а руководствовались статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть имело место неправильное применение норм материального права.

При данных обстоятельствах у судов отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении исковых требований Ахриева В.М., суду апелляционной инстанции следовало, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, исходя из содержания подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права реализовать предоставленные ему статьёй 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации полномочия, чего им сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные нарушения норм права существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 15 июля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи